



12+

Алёна Левашова-Черникова

В глубь октября

Алёна Левашова-Черникова

В глубь октября

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54032127

SelfPub; 2020

Аннотация

В один унылый октябрьский день Левия бросает всё и уезжает в заброшенный дом своего дяди. Загадочная деревня в преддверии мистического Хэллоуина не раз заставит мурашки пробежать по ее коже, но именно здесь Левия обретет себя и в канун дня Всех святых встретит очаровательных незнакомцев, которые навсегда изменят ее жизнь.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

*«Если я пойду и долиною смертной тени,
не убоюсь зла,
потому что Ты со мной»
Псалтырь 22:4*

Дорога была холодной и по-настоящему унылой – как и полагалось середине октября. Левия¹ вела машину аккуратно и даже лениво – торопиться было некуда. В ее голове мысли о работе уже уступали планам на странные каникулы, которые она сама себе устроила. После лета на Левию всегда сваливалась тяжелейшая хандра – в ней каждый раз что-то умирало, осыпалось вместе с листьями и засыпало каким-то неживым сном под слоем колючего снега. Поэтому в этот раз она почувствовала, что больше не выносит этого внутренне-го напряжения, взяла отпуск за свой счет и уехала в давно заброшенный дом дяди.

Деревенька, в которой располагался домик, была маленькой и убогой по сравнению с соседним поселком, но ее обособленность стоила дороже всех современных домов и буржуазных удобств. В этой деревне уже много лет проходит осенний фестиваль, посвященный Хэллоуину – с 29 по 31 октября. Местные всегда устраивали вечерние развлечения с едой и напитками, продавали тыквы и красные, румяные яблочки в плетеных корзинах. Все вокруг было украшено убоженькими декорациями, сделанными руками местных

¹ Женский вариант библейского имени Левий

жителей, а дороги были сплошь устланы опавшими листьями. Воздух пах пряностями и свежей тыквой. Теперь рядом с этой деревенькой вырос коттеджный поселок с кофейнями и маленькими кафе, и праздник Хэллоуина перенесли туда, но проводился он по-прежнему силами деревенских. Осенний фестиваль растерял свою самобытность, тепло и непосредственность, зато стал привлекать приезжих.

Теперь с 29 по 31 октября дороги были украшены огоньками и пугалами, марлевыми привидениями и фонарями из тыкв. В воздухе висели ароматы кофе, пунша и праздничной выпечки. Несмотря на непроглядную октябрьскую ночь от праздничной иллюминации было светло, а люди смеялись и болтали у многочисленных ларьков с хэллоуинскими напитками и сладостям, в воздухе витал аромат тыквенного пирога – осенний фестиваль приобрел гламурный привкус.

Дорога казалась Левии бесконечной, впереди ее ждала – самое малое, целая ночь уборки, но она все ехала и ехала, а старая деревня все никак не появлялась. Добралась Левия поздно ночью – оказалось, что она сделала огромный крюк, и вместо положенного получаса провела в дороге полтора. Въезд в деревню был туманным и безжизненным, слева на холме виднелось кладбище, и по пути к нему дома встречались все реже и реже.

Левия зашла в пустой, холодный дом. В ночи был слышен лишь стук каблучков по деревянному полу. Она отправила родителям сообщение, что доехала и отключила телефон – она

приехала за тишиной.

Объем работы несказанно пугал, но Левия налила бокал вина и взялась за дело. В доме была всего одна комната с камином, маленькая кухонька и ванная, поэтому к утру все было убрано, но девушка не помнила себя от усталости и уснула прямо в одежде.

Утром Левия приняла душ, наскоро позавтракала и стала раскладывать новые, купленные в «Икее» покрывала и подушки, шторы, ароматные свечи в больших стеклянных банках – с ароматом корицы и тыквы. В ванной развесила пушистые полотенца, расставила нежные кремы, разложила упругие ворсистые ковры и повесила белоснежный махровый халат.

Домик оживал на глазах. Девушка огляделась вокруг – дом был похож на коробочку с потрескивающими поленьями в камине – такую коробочку, которую она представляла себе с детства, когда чувствовала себя одинокой и незащищенной. Время шло, Левии было 30, но эта виртуальная коробочка была все еще нужна. И сейчас эта коробочка стала реальной.

Последний штрих, который превратил этот заброшенный домишко в настоящий второй дом – это маленькая итальянская кофемашина с капучинатором, приобретенная специально по этому случаю. Рядом нашел свое пристанище огромный киллограммовый мешок кофейных зерен – ароматных и теплых.

В теле все еще была невероятная усталость, тело ныло, зато все было сделано. Теперь официально.

– Слава богу, что это домишко с одной комнатой, а то одной бы мне пришлось туго, – подумала Левия.

Несмотря на то, что дом был маленький, комната была просторной, даже большой. Еще более уютным домик делало крыльцо с маленькой терраской, которая теперь была обустроена дешевеньким икеевским раскладным стульчиком и украшена огоньками и уютно шуршащими на ветру сухими листьями – на этой террасе Левия планировала наслаждаться капучино из новой кофемашины.

– Если бы дядя увидел, во что я превратила эту лачугу, то он снова бы захотел бывать здесь, – с гордостью подумала Левия.

За окном завывал ветер, листья бились об окна, где-то вдалеке раздавался лай большого, охрипшего пса.

– Погода не летняя, – подумала Левия.

Откинувшись на спинку дивана, она начала рассматривать комнату, нашла взглядом небольшую книжную полку, на которой она увидела романы Хемингуэя и Фицджеральда. Настроение не располагало к чтению, поэтому Левия мысленно унеслась в пространные размышления, которые так часто занимали ее уставшее сознание:

– Поколение Фицджеральда и Хемингуэя называют потерянными, но разве эти талантливые люди, ярчайшие символы своей эпохи были потерянными? Нет, потерянное поколение

– это мы, блеклые и бессмысленные, одной ногой стоящие на гнилой доске прошлого, а другой – на пенопласте настоящего, и все о чем мы можем думать, это как бы эти доски не разъехались, и нас не поглотила бездна неприкаянности, – Левия устало выдохнула и провела руками по лицу, чтобы согнать декадентское настроение. Она взяла мобильный телефон, с намерением прочитывать новости и, может быть, ответить на сообщения. Новостная лента оповещала, что *певица Арбузова впервые снялась в клипе полностью одетой*. Дальше Левия даже не стала читать и выключила телефон, так и не увидев уведомления от друзей о наращивании ресниц, открытии новой кальянной и фотосессии у модного фотографа.

–Нет, это все не для меня, – подумала Левия и без сожаления отбросила мобильный на край дивана.

С каждым днем Левия все глубже погружалась в октябрь. Лица из ее мирской жизни теряли четкость, голоса становились тише, а все, что с ними было связано, постепенно теряло значение.

29 октября

Уже стемнело, когда Левия сидела на крыльце с пустой кофейной чашкой – она собралась на осеннюю ярмарку, но до нее нужно было идти по пустой и темной дороге, слабо освещенной только фонарями-тыквами и глазами марлевых

привидений, которые безжизненно покачивались на ветру. В домах уже редко горел свет – все либо спали, либо ушли на праздник, но на кладбищенском холме все еще различались кресты на фоне синеющего неба, поэтому на главной деревенской дороге было по-октябрьски темно и зябко. Левия собиралась с духом, чтобы в одиночестве преодолеть эту туманную ночную дорогу. Нет, она не была трусихой, и пустая городская дорога ее не пугала, но темная безлюдная деревня все же заставляла мурашки бежать по ее коже.

Вдруг к ногам Левии из темноты выбежал маленький черный пес, он громко тьявкал и что-то закапывал коротенькими задними лапками.

– Морфей! Морфей! А ну иди сюда, кому сказал..!

За псом из ночного тумана появился его хозяин – парень лет тридцати.

– Морфей, прекрати немедленно! Простите, он не слишком воспитанный пес.

– Ничего, с ним тут стало намного веселее. А то тишина просто кладбищенская.

– Да, верно все ушли на праздник. Сегодня открытие осеннего фестиваля, – парень оглядел фасад дома. – Вы же приезжая?

– Да, я не местная.

– И вы не идете на праздник?

– Иду, как раз собиралась выходить. А вы туда идете?

– Да, мы с Морфеем всегда посещаем фестиваль. Этот

маленький засранец обожает засахаренную тыкву, – парень присел на корточки и с любовью потрепал пса по ушам.

– Вы не против, если я присоединюсь к вам с Морфеем? По крайней мере, на пути туда, а то больно дорога темная, мне, если честно, не по себе, – смущенно сказала Левия, еле заметно водя носом ботинка по прелой листве.

– Напротив, втроем веселее. Да, Морфей? – но маленький пес проигнорировал вопрос хозяина и побежал к дороге – ему не терпелось присоединиться к празднику.– Кстати, я – Алеф².

– Я – Левия, – в ответ Алеф еле заметно кивнул и улыбнулся краешком губ, направляясь к дороге.

Под ногами влажно шелестела листва. На улице стояла такая тишина, то было слышно, как покачиваются марлевые привидения вдоль дороги, а за ними дремал непроглядный черный лес.

² Мужское имя, первая буква еврейского алфавита

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.